

Отношение судей и адвокатов к применению конвенции о защите прав человека и основных свобод в судах России



Антон Леонидович Бурков,
кандидат юридических наук

Бурков А.Л.: Я бы хотел рассказать об отношении судей, которые принимают решения, а также отношении адвокатов к Европейской Конвенции и о том, какая в целом существует ситуация с восприятием гарантий, которые закреплены в Конвенции. Стоит вспомнить, как Россия вообще присоединилась к договору, который называется «Конвенция о защите прав человека и основных свобод».

В 1992 г. от имени Российской Федерации было направлено письмо в Совет Европы с просьбой о возможности подписать Устав Совета Европы и стать членом Совета Европы. Была собрана комиссия Совета Европы, направлена в Россию, чтобы сделать заключение, готова ли Россия к вступлению в Совет Европы. Главным критерием готовности рассматривалась правовая система Российской Федерации, которая должна находиться на уровне тех стандартов защиты прав человека, которые установлены в Европе. В том числе и для того, чтобы не допустить впоследствии массовых обращений в Европейский суд по правам человека, если права не защищаются на национальном уровне.

После нескольких месяцев работы комиссия подготовила подробный отчет и краткий вывод: российская система не соответствует европейским стандартам, это значит, что Россию принимать в Совет Европы нельзя. Примерно в это же самое время Министерство иностранных дел Российской Федерации проводило подобную оценку и сделало аналогичный вывод: правовая система Российской Федерации, за исключением Конституции, не соответствует стандартам, закрепленным в Европе.

Тем не менее спустя год, Россия была благополучно допущена в Совет Европы. И это, конечно, был политический процесс, было принято решение, что лучше помочь России добраться до того уровня, который должен быть, чем оставить ее за пределами Европы. В 1996 г. Россия вступила в Совет Европы, через два года Россия ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, и, к сожалению, Россия поступила с этим договором точно так же, как и со многими другими международными договорами: ратифицировала и забыла. Но Конвенция сама по себе еще нечего не значит. Самое главное – это практика Европейского суда по правам человека, которая дает разъяснения, какие же, собственно, гарантии содержатся в этом небольшом документе.

Если мы посмотрим на практику российских судов, то мы увидим, что судьи часто забывают, что в Европейской Конвенции тот же список гарантий прав человека, который закреплен и в Конституции Российской Федерации. Авторы проекта Конституции руководствовались как раз текстом Конвенции. Между тем все забывают, что Конвенция начинается с первой статьи, в которой сформулирована самая главная идея этого документа – о том, что гарантии прав человека, закрепленные в Конвенции, главным образом предназначены не для того, чтобы их защищать в Европейском суде, в Страсбурге, а для того, чтобы эти права были гарантированы в национальной правовой системе, в национальных судах, в мировом суде, в районном, в Верховном суде РФ, которые очень часто не следуют Конвенции.

Статья первая Конвенции ставит вопрос о том, что нужно применять закрепленные гарантии в национальных судах, но осуществляется это крайне редко. Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ при рассмотрении дел должны оглядываться на Европейскую Конвенцию и постановления Европейского суда. Однако на сегодняшний день неоднократно озвучивалось неоднозначное отношение председателя Конституционного суда РФ к Европейскому суду. В частности, озвучивалась мнение о том, что государство может выбирать, какие постановления Европейского суда применять, а какие не применять. Верховный суд Российской Федерации разъяснил, как нужно применять нормы международного права и в частности Конвенции. Все замечательно там написано, что согласно Конституции РФ Конвенция является составной частью правовой системы. Значит, нужно ее применять в национальных судах с учетом еще и практики Европейского суда по правам человека. И если суды не учитывают эту практику, не применяют Конвенцию, то такие решения подлежат отмене в вышестоящей инстанции. Однако на практике данные положения так и не были реализованы. До 2003 г. вообще не было практики применения Конвенции Верховным судом, когда бы Верховный суд не просто сослался на норму Конвенции, но и рассмотрел практику Европейского суда. После 2004 г. подобная практика стала появляться, до 2008 г. было несколько решений Верховного суда, в которых имелись ссылки на практику Европейского суда.

Ситуация с судами общей юрисдикции обстоит немного лучше, сравнивать, конечно, сложно, потому что судов общей юрисдикции много. Главным образом такая практика появляется там, где суды все-таки смотрят на Конвенцию. И это чаще инициатива не судей, а юристов, участвующих в таких делах: если они настаивают на применении Конвенции и ссылаются на постановления Европейского суда, судья, в принципе, смотрит на Конвенцию. Еще в 1999 г. когда юристы Свердловской области в суде ссылались на Конвенцию, реакция была очень негативная, и не было даже понимания того, что Европейская Конвенция – это не иностранное право, это часть российской правовой системы. И приходилось объяснять, что не только Конвенция о защите прав человека является составной частью российской правовой системы, но и постановления Европейского суда по правам человека.

Постепенно ситуация меняется к лучшему. Однако суды все еще очень весьма осторожно используют международное законодательство. Существует практика, когда судья ссылается в решении на нормы Конвенции, практику Европейского суда, но «прикрываясь» постановлением Конституционного суда РФ. Например, на дело Бурдова против России о неисполнении решения суда суды уже начали ссылаться, но через призму постановления Конституционного суда, где тот сослался на данное дело.

Об отношении к Европейской Конвенции можно также судить по интервью, которые удалось взять у некоторых судей, в основном председателей районных судов в Екатеринбурге, и адвокатов. Судьи изначально говорили о том, что они применяют нормы международного права: даже если не ссылаются на эти нормы прямо, то учитывают их. Однако, вместе с тем, озвучивали и имеющиеся проблемы. Например, в Чкаловском районном суде Екатеринбурга нет разделения судей, которые занимаются гражданскими и уголовными делами, они должны знать все. И вместе с этим еще нужно знать такую ветвь права, как европейское право по правам человека. Самым главным аргументом судей было то, что они не видят необходимости ссылаться на Конвенцию, когда адвокаты на Конвенцию не ссылаются. Адвокаты, в свою очередь, указывали на противоположную ситуацию: они ссылаются на международные нормы, однако судьи игнорируют подобные ссылки.

Получается такой замкнутый круг: адвокаты не ссылаются на международное право, потому что судьи на это не обращают внимание, судьи, не делают этого, потому что адвокаты на это не ссылаются. В чем здесь причина, Верховный суд, конечно, разъяснил, что нужно учитывать международные нормы, но судьи начнут применять какую-то норму только тогда, когда их решения начнут отменять вышестоящие инстанции, в связи с тем, что они этого не делают, но сейчас такой практики нет.

Почему же нам важна Конвенция, если у нас, в принципе, все в законодательстве есть? На самом деле, законодательство неплохое, но вопрос в том, как оно применяется,

очень часто нужны какие-то критерии, которые можно взять из практики Европейского суда и применить к российской практике.

Здесь стоит упомянуть и о ситуации, которая сегодня складывается юридическим образованием. Юристы учатся пять-шесть лет, изучают уголовный, гражданский процессы, уголовное, гражданское право, но не изучают Европейскую Конвенцию, в то время как она по той же Конституции является составной частью российской правовой системы и очень часто Европейская Конвенция меняет те же самые нормы гражданского процесса, уголовного процесса. Получается, юрист после окончания вуза выходит не квалифицированным, не готовым к практике. Прошло уже 13 лет с момента ратификации Конвенции, 15 лет – с момента вступления России в Европу, но нет еще ни одного учебника по Европейской конвенции. Вообще Конвенцию, наверное, необходимо и преподавать как отдельный предмет, и включать в каждый курс конкретной отрасли права, предмета, для того чтобы освещать дополнительные гарантии, существующие в каждой отрасли из международного права, из той же самой Конвенции. К сожалению, Конвенция – это не панацея от всех бед, тем не менее изучать ее в рамках различных предметов очевидно нужно.

СЕКЦИЯ: «МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ»

Право отцов на отпуск по уходу за ребенком: практика Конституционного суда России и Европейского суда по правам человека

Ирина Сергеевна Герасимова,
АНО «ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-
ТРУДОВЫХ ПРАВ», юрист

Герасимова И.С.: Одним из самых обсуждаемых в 2010–2011 гг. стало дело военнослужащего Константина Маркина. Он безуспешно добивался получения отпуска по уходу за ребенком сначала от начальства, а потом в военных судах. 15 января 2009 г. его дело рассмотрел Конституционный суд Российской Федерации и вынес «отказное» определение⁹. 7 октября 2011 г. Европейский суд по правам человека принял первое постановление¹⁰ в пользу Маркина, в котором раскритиковал выводы Конституционного суда РФ. 8 июня 2011 г. по инициативе властей Российской Федерации состоялось слушание дела в Большой палате Европейского суда. Его результаты пока неизвестны, однако российские власти уже неоднократно критически высказывались по этому поводу и выдвигали инициативы по ограничению применения решений Европейского суда в России.

Случай с Константином Маркиным не является единичным. Вероятно, отпуск по уходу за ребенком более чем востребован у мужчин, находящихся на военной или правоохранительной службе. Но о степени такой востребованности мы не сможем сказать точно: немногие заявляют о своем праве перед начальством и защищают его в суде. Интересно, что, пытаясь доказывать отсутствие системной проблемы с «родительскими» отпусками мужчин-военнослужащих, власти Российской Федерации приводили немногочисленные примеры предоставления отпуска по уходу за ребенком сотрудникам

9 Определение Конституционного суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 187–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»».

10 Konstantin Markin v. Russia, no. 30078/06, 7 October 2010.